В уединенной пещере на вершине горы, скрестив ноги, сидел Индра, погруженный в раздумья. Атмосфера была спокойной, пока ее не прервал хриплый голос.

— Индра-сама, ты опять за свое?

Лицо Индры исказилось в хмурой гримасе, когда он услышал голос, прервавший его медитацию.

— В чем дело, Зецу? Разве ты не видишь, что я занят? — раздраженно спросил Индра.

— Я... прошу прощения, Индра-сама, просто я чувствую, что тебе не нужно следовать этому методу, который дал тебе Шун. Я считаю, что если ты победишь своего брата и соединишь две свои родственные линии, то станешь таким же сильным, как твой отец, и легко победишь его, — сказал Зецу притворно паническим голосом, но Индра, казалось, этого не заметил.

Индра нахмурился, услышав это. Не то чтобы он не верил Зецу, в конце концов, именно Зецу научил его большинству из того, что он знал сейчас. Потенциал его родословной был раскрыт с его помощью, но победить Асуру, пока рядом был Шун, было практически невозможно - таково было условие Шуна, давшего им эту технику.

Другой проблемой было победить Шуна. Индра не был настолько тщеславен, чтобы считать, что сможет победить Шуна, даже если у того будет вдвое больше чакры, чем сейчас.

В бою с Асурой, который Шун прервал, хотя они с Асурой были уже измотаны, он заметил, что запас чакры Шуна не был слишком исчерпан даже после того, как он использовал эти умопомрачительные техники. Хуже того, он видел, как с каждым вдохом его резервы восстанавливаются.

Это была еще одна причина, по которой его заинтересовала данная техника. Если он хоть немного овладеет ею, у него появится еще один козырь в рукаве против Асуры. Конечно, он и не думал побеждать Шуна, в конце концов, он вырос вместе с ним, и хотя его превозносили как гения, он знал, что Шун - еще более чудовищный гений.

С другой стороны, хотя Зецу и знал, насколько страшен Шун и насколько сильна техника дыхания, он все же не хотел, чтобы Индра учился ей, так как боялся, что Индра будет развиваться так же, как Шун, и откроет свой Ринненган с помощью энергии Природы.

Хотя это было бы полезно для его целей, он также хотел уничтожить весь род своей матери, а что может быть лучше, чем заставить братьев убить друг друга и использовать тело другого в качестве сосуда для его матери?

— Хм, я знаю об этом, но Асура тоже изучает эту технику, и если он ее освоит, а я буду отставать еще больше, чем сейчас, то достичь моей цели будет практически невозможно, — хрипловато произнес Индра.

Зецу понял, что это правда, и стал ломать голову, как придумать другую альтернативу.

Может, Зецу и умен, но даже он понимал, что перед тем ужасом, который он испытывал от ауры и чакры Шуна, любые манипуляции были бесполезны.

В этот момент он почувствовал, как в их сторону с ужасающей скоростью устремился поток чакры, и, заметив, кто обладает этой аурой и чакрой, тут же спрятался, сказав: — Похоже, у вас гость, Индра-сама.

— Хм? — растерянно спросил Индра, но, наконец, почувствовал рядом с собой знакомое присутствие и сказал: — Ооо.

В тот момент, когда он понял, кто это, внутри тускло освещенной пещеры возникла вспышка, и показалась фигура Шуна, молнии на его теле не угасали, освещая пещеру.

— Йоу, — поприветствовал Шун правой рукой, как некий беловолосый извращенец в маске, — Надеюсь, ты не против освещения.

Индра не придал этому значения, вернее, если бы и придал, то ничего не смог бы с этим поделать.

— Что привело тебя сюда, Шун, — спросил Индра.

— Прямо к делу, да? Мне это тоже нравится. А теперь прекращай, чем бы ты сейчас ни занимался, у меня есть кое-что интересное, что я покажу тебе, Асуре и старику, — взволнованно сказал Шун с улыбкой на лице.

— Ты ведь ничего не делаешь? Хорошо, пойдем, — спросил Шун и, не дожидаясь ответа, положил руки на плечо Индры и исчез оттуда.

В ту долю секунды, прежде чем они исчезли, он бросил взгляд на угол, за которым скрылся Зецу, и встретился с ним глазами.

Зецу, только что смотревшему в глаза Шуну, показалось, что его сердце выскочило бы из груди, если бы оно у него было.

Выскочив из пещеры, Шун побежал к месту, где Асура всегда любил отдыхать. Конечно, перед тем как бежать туда, Шун почувствовал сигнатуру своей чакры.

Между ними произошел тот же разговор, и прежде чем Асура успел осознать ситуацию, Шун схватил его и побежал к дому, так как именно там находился Хагоромо.

Прибыв в главный зал, где почти постоянно сидел Хагоромо, Шун ворвался туда с Индрой и Асурой на руках. Там же находился и дворецкий Итами - правая рука Хагоромо.

Хагоромо и Итами не удивились моему внезапному появлению, но Итами был взволнован, увидев Индру и Асуру вместе в одной комнате.

Итами уже давно следил за Хагоромо, с детства заботился об Индре и Асуре, даже Шун в детстве получал его заботу, и поскольку он заботился и об Индре, и об Асуре, но был относительно слаб, чтобы что-то с этим сделать, он всегда волновался, видя этих двоих вместе, даже если знал, что они не будут драться, если рядом будет Шун.

Хагоромо вздохнул.

— Привет, Джии-сан, Итами-дзисан, — поздоровался Шун.

— Тоу-сама, Джии-сан, — формально поприветствовал Асура, а Индра просто кивнул им и сложил руки, глядя куда-то в сторону.

Шун посмеялся над их реакцией, особенно над реакцией Итами, но сразу же замолчал, как будто не он ворвался в комнату, а его позвали.

Хагоромо снова вздохнул и сказал: — Шун-кун, ты ведь знаешь, что теперь ты мужчина? Я знаю, что ты не пришел бы сюда с Индрой и Асурой, не имея что сказать. Верно?

— Ха-ха, старик, ты слишком хорошо меня знаешь, и ты прав, я позвал вас всех сюда, чтобы сделать презентацию, а после - документальный фильм, чтобы запомнить этот день, — ответил Шун.

Он раскрыл ладони, и на них появилась калограмма, не вызвавшая ни у кого удивления. Слегка надувшись на отсутствие реакции, Шун продолжил: — Это камера, которую я создал, теперь она называется Калограмма, она...

Шун продолжил объяснять им суть и особенности калограммы, и после минутного молчания Хагоримо спросил: — Так эта... Калограмма, как вы ее называете, - это устройство, которое фиксирует события и моменты для будущего?

— По сути, да, — ответил Шун, — Я уже провел демонстрацию для девочек и убедился, что она хорошо работает.

— Значит, ты не был уверен, что оно работает хорошо? — Спросила Асура.

— С чего ты взял? — в шоке спросил Шун. Это был один из редких моментов сообразительности Асуры. Он был уверен в своем творении. Он пошел к девушкам, чтобы показать его Хинами и Риа, но по случайному совпадению там оказались Канна и Мияко.

http://tl.rulate.ru/book/78825/2926017